

ВАЛЕРИЙ НИКОЛАЕВИЧ ГУРИН В БЕЛОРУССКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

И.И. Солодовникова, Г.И. Захаревская, Г.С. Полюхович, А.Г. Чумак

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

Валерий Николаевич Гурин заведовал кафедрой физиологии человека и животных БГУ, одной из наиболее «старых» в университете (организована в 1922 году), с 1991 по 2003 год, по совместительству. Это солидный срок, сопоставимый с периодом руководства Л.П. Розанова, И.А. Ветохина и Г.С. Юньева.

Преподаватели биологического факультета относились к Валерию Николаевичу с глубоким уважением, и не потому, что он был академиком. На биофаке традиционно господствуют очень демократические правила в общении преподавателей между собой и студентами. Часто сотрудники факультета обращались к «своему» академику за методическими советами как к опытному профессору, иногда с житейскими просьбами как к врачу и руководителю Отделения медико-биологических наук НАН Беларуси. Никому никогда не отказывая, выслушав коллегу, Валерий Николаевич порой садился к телефонному аппарату и начинал набирать номера многочисленных знакомых и друзей, работающих в клиниках Минска. Вообще Валерий Николаевич очень любил общение по телефону, любил звонить некоторым сотрудникам домой, что воспринималось как знак особого доверия. Поручая сотрудникам узнать какую-либо информацию, например, приедет ли в Минск на конференцию известный академик, он сердился, если те медлили и начинали искать почтовый адрес. «А телефон зачем?» – несколько театрально вопрошал Валерий Николаевич, и тотчас, по памяти, набирал нужный номер. Помнил он десятки номеров телефонов и редко обращался к записной книжке. Даже в последние годы, когда он работал на 0,5 ставки профессора и присутствовал на факультете только во время предусмотренных расписанием занятий, найти его в перерыве чаще всего можно было разговаривающим по телефону. Темы телефонных бесед касались работы Белорусского общества физиологов или участия в различных физиологических или общественных мероприятиях. Заканчивал разговор обычно своей стандартной, почти «факсимильной» фразой «Держим контакт!».

Глубоко переживая разъединение союзных республик и исчезновение Советского Союза, Валерий Николаевич стремился сохранить связи между физиологами СНГ. Для этого он использовал то, что являлся академиком

Российской академии медицинских наук, членом многих международных организаций и академий. Большое значение он придавал усилиям Правлений физиологических обществ стран Содружества по организации I съезда физиологических обществ СНГ (Российская Федерация, Дагомыс, 2005), и, несмотря на серьезные материальные издержки, принял участие в его подготовке и работе.

В конце прошлого и начале нынешнего десятилетия по инициативе и под руководством Валерия Николаевича было проведено более 10 международных симпозиумов, конференций и съездов, на которые неизменно приглашались известные ученые, коллеги и друзья – физиологи из Москвы, Санкт-Петербурга, Киева, Берлина, Венгрии, Сербии и других стран. Научные встречи постоянно проводились под эгидой не только Института физиологии и Национальной академии наук, но и с прямым участием Белорусского физиологического общества, Председателем которого он был почти 20 лет. Даже когда ему нездоровилось, Валерий Николаевич организовывал научные встречи тепло и радушно. Привлекаемые для их проведения сотрудники считали для себя почетным, когда Председатель оргкомитета и Белорусского общества физиологов поручал какое-либо дело. Благодаря его энергии, прозорливости и работоспособности сегодня Белорусское общество физиологов официально зарегистрировано в Министерстве юстиции Республики Беларусь, успешно работает, входит в состав Союза физиологических обществ СНГ и расширяет свою уставную деятельность.

Многому научились преподаватели кафедры у Валерия Николаевича как методиста и опытного педагога высшей школы. Он никогда не формализовал учебный процесс, не «засушивал» его, считал некоторые «бюрократические» процедуры необходимыми помехами, но не более. Говорил о том, что в вузе должна быть «критическая масса умных людей». Главным в высшей школе полагал личность педагога и студента. Идея Валерия Николаевича о применении в преподавании физиологии одноразовых брошюр малого практикума по физиологии, раздаваемых каждому студенту на год, внедренная прежде на кафедре нормальной физиологии БГМУ, а затем и на кафедре физиологии человека и животных БГУ, опередила общепринятый сегодня аналогичный методический прием в средней школе (типографским способом изданные рабочие тетради по предметам).

Студенты Валерия Николаевича любили. Как пример можно привести чтение им спецкурсов «Физиология функциональных систем» и «Физиология терморегуляции» на протяжении более чем пятнадцати лет и пользовавшихся популярностью у юных физиологов. Весной 2004 года, перед приемом очередного экзамена по одной из названных дисциплин Валерий Николаевич

узнал, что оценку нужно ставить по десятибалльной шкале. Он прежде всего громко высказал свое мнение о нововведении (мягко говоря, отрицательное). Затем пошел в соответствующую кафедральную аудиторию и «уединился» там с группой студентов. Мы с удивлением видели, как из аудитории с периодичностью в 5 минут выходят с горящими глазами необыкновенно счастливые студенты. Потом вышел сам профессор и радостно пояснил – «это хорошие студенты, я им всем поставил «десять». А вот те двое юношей – прогульщики, пропускали лекции. Я им поставлю только «девять»!» «Интрига» события была в том, что по инструкциям «десятки» следовало ставить только за «выдающиеся» ответы, и у некоторых студентов это была единственная такая оценка за все время обучения в университете! Валерий Николаевич никогда не жалел оценок. Не жалел их и на государственном экзамене по биологии или при защите дипломных работ как многолетний Председатель Государственной экзаменационной комиссии. Но он никогда не был «добреньким»! Если студент того заслуживал, «двойка» по любой шкале ему была гарантирована, даже по итогам государственного экзамена. Но это случалось крайне редко и вызывало у него большие переживания. Валерий Николаевич считал важным и пропагандировал такой принцип преподавания, в соответствии с которым неудовлетворительные оценки следует использовать при промежуточной аттестации учащихся, но не по итогам курса. В этом видна его многолетняя педагогическая мудрость.

Валерий Николаевич никогда не «жадничал» и делился с преподавателями методической литературой. Ему дарили много авторских экземпляров учебников, пособий, руководств. Он тут же приносил их на кафедру и отдавал преподавателям. В последний учебный год работы Валерий Николаевич разработал новый курс лекций по биологии, назвав его «Биологически активные вещества крови и функциональные системы организма». Он с большим вдохновением над ним работал, делал выписки, составил базовую учебную программу. Преподавателям показалось, что для него было немного неожиданным то, что слушать этот курс записалось более 100 студентов разной биологической специализации. И у каждого он принял зачет по «классической» устной форме, не прибегая к распространенному сейчас тестированию. К тестам академик относился с недоверием...

Те, кто слушал лекции Валерия Николаевича, запомнят навсегда его «живое» изложение. Часто он брал на лекцию только кусок мела. Возвращался воодушевленным, пружинящей, «подпрыгивающей» походкой и говорил: – «Не зря сегодняшней день прожит». Можно сказать его же словами – вся жизнь Педагога прожита не зря.